

Евровыборы: кто победил, кто проиграл

Всякого ожидали от выборов в Европейский Парламент, прошедших в конце мая в 28 странах-участницах, включая пока никак не выходящую из Евросоюза Великобританию. Главной страшилкой, которой пугали избирателей власти и поддерживающие официальный курс СМИ, была угроза удара по Брюсселю несистемных политических сил - их обзывали популистами, евроскептиками, националистами, суверенистами и так далее.

В целом все это, усиленное отдельными спецоперациями (например, против правительства Австрии), оказалось эффективным. Прежде всего, позволило мобилизовать часть проевропейского электората, что сказалось на результате: евроскептики традиционно активнее своих противников на этих голосованиях.

Какую политическую оценку можно дать итогам евровыборов, которые впервые за десятилетия существования Европарламента вызвали интерес и обрели определенный смысл?

Во-первых, существенного прорыва внесистемных сил на общеевропейском уровне не произошло. Они увеличили представительство, однако не получили в свое распоряжение примерно треть голосов, что обеспечило бы им блокирующее меньшинство в ассамблее и, следовательно, возможность ощутимо влиять на повестку дня, на выработку общего курса.

Во-вторых, этим силам будет трудно договориться между собой, причем, по субъективным причинам. Между ними имеются серьезные разногласия, хотя большинство не выступает за выход своих стран из Евросоюза, а за его реформатирование, за большую роль национальных государств в выработке общих решений. Надо также учитывать личную неприязнь друг к другу отдельных национальных лидеров этих партий и движений.

В-третьих, проевропейское большинство (условно назовем его так) сохранилось, хотя внутри этого лагеря произошло перераспределение сил. Потеряли позиции две его главные политические группы - народники (объединяют правоцентристов, прежде всего, христианских демократов) и социалисты. До сих пор они вдвоем контролировали больше половины евродепутатских мандатов, что позволяло на пару решать все вопросы. Теперь эта парочка контрольный пакет в Европарламенте упустила, но их голоса перешли к принадлежащим этому же лагерю либералам и «зеленым». Первые увеличили представительство за счет французских сторонников президента Макрона (раньше их в Европарламенте не было, как не было в природе и самой макроновской партии), вторые - за счет разочаровавшихся в социалистах. Однако обе эти силы относятся к твердым евроэнтузиастам, возможно, даже с налетом евроэкстремизма. Поэтому в этом лагере стало больше игроков, которые будут делить пирог на большее число ртов - четверо вместо двух. Это может отразиться на внутреннем соотношении сил, на появлении или исчезновении отдельных личностей, но не на принципиальной политической линии.

В-четвертых, итоги голосования в отдельных странах-участницах окажут влияние на повестку дня внутри этих стран, однако вряд ли это решительным образом отразится на общеевропейских процессах. Результаты голосования существенны, прежде всего, для

крупнейших стран Евросоюза. Во Франции Марин Ле Пен, которую по инерции относят к крайне правым националистам, немного опередила сторонников президента. В Германии провалились правящие христианские демократы и социал-демократы. В Великобритании лидерами оказались сторонники «Брекзита», а правящие консерваторы должны довольствоваться чуть ли не худшим результатом за свою историю. В Италии упрочила свои позиции несистемная «Лига», а ее столь же несистемные партнеры из «Движения 5 Звезд» много потеряли, что открывает путь правительственному кризису и формированию новой правительственной коалиции. Наконец, большого успеха добились нелюбимые Брюсселем правящие партии в Венгрии и Польше, фламандские националисты в Бельгии. Заодно проиграли сторонники греческого премьера Ципраса (в стране возможны досрочные парламентские выборы), а Испания стала единственной страной, где крупнейшей политической силой остались социалисты.

Что в сухом остатке? Основные вехи политического курса Евросоюза измениться не должны, но появится большая фрагментация мнений внутри правящего блока, точный состав которого определится по итогам закулисных торгов. Несистемные силы не получили решающих рычагов влияния на выработку генеральной линии ЕС, однако их мнение будет звучать более весомо, и его придется в какой-то степени учитывать.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ